ОДИН ИЗ САМЫХ БЛИСТАТЕЛЬНЫХ ФАНТАСТОВ ПЛАНЕТЫ

ФИЛИП ДИК

КОРОЛЬ ЭЛЬФОВ

NEW FICTION

ОН ВИДЕЛ ВСЕ МАНЯЩИЕ И ПУГАЮЩИЕ ГРАНИ ВЕРОЯТНОСТИ, И В ЭТОМ ЕМУ НЕ БЫЛО РАВНЫХ

Инфиниты
Филип Киндред Дик

Аннотация
Филип Дик. «Инфиниты
ИНФИНИТЫ

Аннотация

Классик фантастики Филип К. Дик не придумывал суперменов. Он брал самых обыкновенных людей, живущих в самом обыкновенном мире. Но однажды этот мир превращался в смертельный лабиринт, где нельзя верить собственным глазам, где разум окружен минными полями, где прописные истины оказываются изощренной ложью. В чем же, спрашивается, уникальность писательского таланта? В том, что читатель, следя за пытающимися выжить и не спятить героями, вдруг совершает шокирующее открытие: он и сам частица этой чудовищной фантасмагории!

Филип Дик
«Инфиниты

ИНФИНИТЫ

© *Перевод В. Лопатки.*

— Не нравится мне это, — заявил майор Криспин Эллер, хмуро глядя в иллюминатор. — На астероиде полно воды, климат умеренный, кислородно-азотная атмосфера как на Терре…

— …а жизни нет, — подхватил Гаррисон Блейк, его заместитель. Он подошел сзади, и теперь оба внимательно смотрели наружу. — Вообще никакой жизни, хотя условия идеальные. Воздух, вода, температура — в самый раз. Почему?

Они переглянулись. Во все стороны от корабля Х-43У тянулась ровная, голая поверхность астероида. Экспедиция забралась далеко — до дома отсюда полгалактики. В борьбе с триумвиратом Марса, Венеры и Юпитера терране обследовали каждый булыжник в глубинах космоса, чтобы позднее заявить свои права на его недра. Х-43У водружал бело-голубой флаг на далеких планетах уже без малого год, и трое астронавтов вполне заслужили отдых и каникулы на Терре, где можно потратить заработанное. Жизнь на крошечных кораблях-разведчиках опасна:

приходится шнырять по пыльным закоулкам Галактики, где путешественникам грозят метеоритные потоки, полчища бактерий, которые питаются корабельной обшивкой, космические пираты и карликовые империи на безвестных искусственных планетоидах.

— Ты только погляди! — Эллер раздраженно стукнул по иллюминатору. — Идеальные условия для жизни — а кругом голый камень.

— Может, просто случайность, — пожал плечами Блейк.

— Бактерии разносит повсюду. Раз на астероиде нет жизни — должна быть какая-то причина. Тут что-то не так.

— И что делать будем? — невесело улыбнулся Блейк. — Ты капитан. По инструкции нам полагается совершать посадку на всех обнаруженных астероидах, до класса D включительно, и осуществлять съемку местности. Это — класс С. Будем выходить и рисовать карту?

Эллер все еще сомневался.

— Не нравится мне это. Тут, в космосе, убить может что угодно — поди угадай. Вдруг…

— Слушай, тебе ведь просто не терпится вернуться на Терру? Так там никто не узнает, что мы пропустили один-единственный булыжник. Уж

я-то, поверь, не разболтаю.

— Не в том дело! Я просто не уверен, что здесь безопасно, — вот и все. Это ты постоянно подзуживаешь лететь на Терру. — Эллер опять посмотрел наружу. — Знать бы наверняка…

— Давай выпустим зверушек и посмотрим, что будет. Они побегают маленько — а мы за это время хоть что-то разузнаем.

— Я уже жалею, что мы решили тут сесть.

Блейк недоверчиво прищурился.

— Ты просто осторожничаешь, потому что мы летим домой.

Эллер угрюмо смотрел на серые скалы и тихую, спокойную реку. Вода, камень, чуть облаков и стабильная температура — идеальное место для жизни. А жизни нет. Камни ровные, гладкие, совершенно стерильные — ни кустика. Вообще ни следа растительности. На спектроскопе тоже ничего: ни простейших в воде, ни даже бурого лишайника, который встречается на таких астероидах по всей Галактике.

— Ладно, — наконец решился Эллер, — открываем шлюз. Пусть Сильвия выпускает свинок.

Он вызвал лабораторию — там, в недрах корабля, среди реторт и анализаторов, трудилась Сильвия Симмонс. Эллер щелкнул выключате-

лем и позвал:

— Сильвия!

На экране появилось лицо девушки.

— Да?

— Выпусти зверушек на полчасика. В ошейниках и на поводках, само собой. Не нравится мне этот астероид. Может, здесь какие-то токсичные вещества или очаги радиации. Потом, когда вернешь свинок, сделай все анализы по самой полной программе.

— Хорошо, Крис, — улыбнулась Сильвия. — Может, удастся и нам выбраться ноги размять.

— Шли результаты, как только анализы будут готовы. — Эллер дал отбой и повернулся к Блейку. — Доволен? Сейчас выпустим морских свинок.

Блейк слабо ухмыльнулся.

— Я буду доволен, когда вернусь на Терру. Почти год с таким капитаном… с меня хватит.

Эллер кивнул.

— Вот удивительно: ты тринадцать лет в космическом флоте — а сдерживаться так и не научился. Все не можешь простить, что тебе не дали капитанских лычек.

— Послушай, Эллер, я на десять лет старше. Ты пешком под стол ходил, а я уже летал. Так вот, ты

как был прыщавым выскочкой — так и остался. В следующий раз…

— Крис!

Эллер резко обернулся к вспыхнувшему экрану. Лицо Сильвии исказила гримаса ужаса.

— Что? — Он схватил передатчик. — Что случилось?

— Крис, я проверила клетки. Все свинки будто оцепенели. Лежат, не шевелятся, мышцы напряжены. Боюсь, с ними что-то…

— Блейк, взлетай.

— Что? — удивленно пробурчал Блейк. — Мы разве…

— Подымай корабль, живо! — Эллер бросился к пульту управления. — Нужно скорее выбираться!

Подошел Блейк.

— Что-то…

Он осекся. Глаза вдруг потухли, нижняя челюсть отвисла. Блейк медленно осел на гладкий металлический пол, словно мешок с мукой. Эллер пораженно следил за напарником, внезапно опомнился и потянулся к пульту, но тут у него в мозгу будто что-то полыхнуло и разлетелось осколками внутри головы. Тысячи ярких лучей хлынули в глаза откуда-то изнутри, и Эллер ослеп.

Шатаясь, он нащупывал нужный выключатель и, теряя сознание, все же ухватился за рукоятку автоматического взлета.

Падая, Эллер потянул ее и окончательно провалился в темноту. Он не почувствовал, как рухнул на пол.

Корабль несся вверх, в космос, яростно щелкая автоматическими реле. Внутри никто даже не шевельнулся.

Эллер открыл глаза. В голове пульсировала тупая боль. Держась за поручень, он с трудом поднялся на ноги. Напарник тоже очнулся и стонал, пытаясь встать. Его загорелое лицо приобрело болезненно-желтый оттенок, глаза налились кровью, а на губах выступила пена. Блейк уставился на Эллера и дрожащей рукой вытер пот со лба.

— Ну-ка, возьми себя в руки.

Эллер помог ему подняться и усадил в кресло у пульта.

— Спасибо. — Блейк потряс головой. — Что… Что случилось?

— Не знаю. Пойду в лабораторию, посмотрю, как там Сильвия.

— Без меня справишься?

— Да, сиди тут. Избегай нагрузки на сердце. Понял меня? Постарайся вообще не шевелиться.

Блейк кивнул. Эллер, пошатываясь, пересек рубку управления и вышел в коридор.

Он спустился на скоростном лифте и через мгновение уже был в лаборатории. Девушка лежала ничком на рабочем столе и не шевелилась.

— Сильвия! — Эллер подбежал и потряс ее за плечо. Рука была жесткой и холодной На ощупь. — Сильвия!

Она едва заметно шелохнулась.

— Очнись!

Эллер выхватил из шкафчика ампулу со стимулятором, отломил головку и поднес препарат к лицу девушки. Сильвия застонала. Он снова потряс ее.

— Крис? — еле слышно шепнула она. — Это ты? Что… что произошло? Все в порядке? — Она подняла голову и неуверенно заморгала. — Я говорила с тобой по видеосвязи, потом подошла к столу, и вдруг…

— Все хорошо, — Эллер задумчиво нахмурился, приобняв ее за плечи. — Но что это было? Вспышка какого-то излучения? — Он глянул на часы. — Боже правый!

— Что-то не так? — Сильвия села и откинула волосы со лба.

— Мы провалялись без сознания целых два

дня, — медленно проговорил Эллер, не сводя глаз с циферблата, и потер подбородок. — Ну да, теперь понятно. — Он провел рукой по густой щетине.

— Но сейчас-то все в порядке? — Сильвия указала на клетки с морскими свинками у дальней стены. — Смотри, они тоже очнулись.

— Пойдем, — Эллер взял ее за руку. — Нужно втроем собраться наверху и все обсудить. Проверим каждый датчик, все показатели до одного. Я должен разобраться, что случилось.

Блейк насупился.

— Да, признаю, я был не прав. Не стоило там садиться.

— Очевидно, излучение исходило из самого центра астероида, — Эллер провел на карте линию. — Вот здесь мы зафиксировали волну: ее амплитуда стремительно росла, а потом так же быстро сошла на нет. Какой-то импульс, который испускает ядро астероида.

— Не стартуй мы, попали бы и под вторую волну, — заметила Сильвия.

— Приборы зарегистрировали повторный импульс примерно через четырнадцать часов. Вероятно, в недрах планеты имеются залежи какого-то минерала, который выбрасывает пуч-

ки излучения с определенным интервалом. Обратите внимание, какая высокая частота — напоминает космические лучи.

— Напоминать-то напоминает, но наши экраны ему нипочем.

— Это верно. Нам досталось по полной программе, — Эллер откинулся на спинку. — Теперь понятно, почему там нет жизни. Первая же волна прикончит любые бактерии. Такое невозможно выдержать.

— Крис, — обратилась к нему Сильвия.

— Да.

— Как думаешь, эти лучи могли как-то на нас повлиять? Что нам грозит? Или…

— Точно не знаю. Вот, взгляни. — Он протянул девушке листок металлизированной бумаги с вычерченной красной линией графика. — Обрати внимание, что, хотя васкулярная система полностью восстановилась, реакции нейронов слегка не те. Что-то изменилось.

— В какой сфере?

— Не знаю, я не невролог. Вижу только разницу в графиках со стандартными реакциями — мы записывали их пару месяцев назад. А вот что эта разница означает — понятия не имею.

— Думаешь, что-то серьезное?

— Время покажет. Десять часов подряд наши организмы подвергались интенсивному воздействию неустановленного излучения. Не знаю, остались ли необратимые последствия. Я себя чувствую нормально. А ты?

— Тоже ничего, — отозвалась Сильвия и глянула в иллюминатор, за которым простиралась черная бездна космоса с бесчисленным множеством неподвижных пятнышек света. — Так или иначе, мы наконец-то летим на Терру. Здорово будет вернуться домой. Нужно, чтобы нас сразу осмотрели.

— Во всяком случае, наши сердца перенесли удар без последствий. Ни тромбов, ни отмирания клеток — этого я больше всего боялся. Как правило, обычное проникающее излучение…

— Сколько еще до Солнечной системы? — спросил Блейк.

— Неделя.

Он поджал губы.

— Долго. Надеюсь, долетим живыми.

— Советую избегать физических нагрузок, — сказал Эллер. — Остаток пути будем беречь себя и надеяться, что каковы бы ни были последствия облучения, на Терре их сумеют исправить.

— По-моему, мы еще легко отделались, — вста-

вила Сильвия и зевнула. — Господи, как спать-то хочется. — Она неспешно поднялась на ноги, и кресло отъехало назад. — Пойду прилягу. Не возражаете?

— Конечно иди, — отозвался Эллер. — Слушай, Блейк, может, в карты сыграем? Нужно расслабиться. Давай в блек-джек.

— Идет, — согласился Блейк. — Почему бы и не сыграть? — Он достал из кармана колоду. — Убьем немного времени. Тяни.

— Хорошо.

Эллер взял колоду и вытащил семерку пик. Блейку достался червовый валет — значит, первым сдавать ему.

Игра шла вяловато, не увлекала. Блейк угрюмо молчал — все еще злился, что Эллер оказался прав. Сам же капитан устал и чувствовал себя как-то неловко. Голова все еще ныла, хоть он и принял болеутоляющее. Эллер снял шлем и почесал лоб.

— Ну, давай, — пробормотал Блейк.

Двигатели урчали внизу, с каждым мгновением приближая корабль к Терре. Еще неделя — и они войдут в пределы Солнечной системы. Эллер не видел Терру больше года. Интересно, как она. Все та же? Гигантский зеленый шар с необъятными

океанами и крошечными островками? Они сядут на Нью-Йоркском космодроме, и он отправится в Сан-Франциско. Все будет замечательно. Кругом — знакомые с детства толпы терран, немного распущенных и бесчувственных, и плевать им на весь белый свет. Эллер улыбнулся партнеру, но тут же нахмурился.

Голова Блейка упала на грудь, а глаза слипались. Еще чуть-чуть, и он заснет.

— Эй, не спи, — позвал Эллер. — Что с тобой?

Блейк что-то промычал и сел прямо. Он сдал карты и опять начал клевать носом.

— Извини, — пробормотал он и потянулся за выигрышем.

Эллер порылся в кармане и выудил еще несколько кредиток. Начал что-то говорить, но оказалось, что Блейк крепко спит.

— Черт! — Эллер вскочил на ноги. — Странно все это.

Грудь Блейка мерно вздымалась и опускалась, массивное тело расслабилось, и он слегка посапывал. Эллер приглушил свет и вышел. Что же случилось с Блейком? Он никогда не вырубался посреди игры.

Эллер двинулся по коридору к своей каюте. Он устал и хотел спать. Расстегнув воротничок,

направился в ванную, снял куртку и включил теплую воду. Как здорово будет растянуться на постели и выбросить из головы этот кошмар: внезапный поток излучения, мучительное пробуждение и гнетущий страх. Эллер плеснул водой в лицо. Боже, как болит голова! Он на автомате подставил руки под струю воды.

Эллер уже почти закончил умываться и только тогда заметил… Он долго стоял и молча смотрел вниз, а вода все струилась по ладоням.

На пальцах не было ногтей.

Тяжело дыша, он поднял взгляд в зеркало и вдруг дернул себя за волосы. Светло-русые локоны лезли целыми горстями. Ногти, волосы…

Эллер содрогнулся, но попробовал взять себя в руки. Излучение. Конечно же, волосы и ногти повыпадали от радиации. Он снова посмотрел на руки.

Ногти исчезли бесследно. Он вертел ладонями так и этак, разглядывая гладкие и приплюснутые кончики пальцев. Эллер поборол охвативший его было страх и нетвердыми шагами двинулся прочь от зеркала.

Тут капитана пронзила жуткая мысль: он же не один! Сильвия!

Эллер снова натянул куртку. Лишившиеся ног-

тей пальцы вдруг оказались очень проворными и гибкими. Интересно, это все? Нужно подготовиться тщательнее. Он еще раз глянул в зеркало.

Глянул — и чуть не грохнулся в обморок.

Что с головой? Он прижал ладони к вискам. Го-ло-ва. С ней что-то явно не так. Эллер, выпучив глаза, разглядывал свое отражение. Он почти полностью облысел, на плечах и груди красовались хлопья выпавших волос. Голая кожа черепа так и сияла омерзительным розовым цветом. Но это еще не все…

Голова стала больше. Она распухла и теперь напоминала шар. А уши — уши словно усохли, да и нос вместе с ними. Стенки ноздрей истончились, теперь они были совсем прозрачные. Его тело менялось, трансформировалось — все быстрее и быстрее с каждой минутой.

Дрожащей рукой Эллер ощупал рот. Зубы шатались. Он дернул и без труда вырвал сразу несколько. Что тут творится? Он что, умирает? Один или остальные — тоже?

Эллер выбежал из комнаты. Дышалось тяжело, даже болезненно. Как будто грудная клетка сжалась и ребра выдавливают воздух из легких. Сердце билось судорожными толчками, ноги подкашивались. Эллер постоял, держась за дверь,

а затем направился к лифту, и тут до него донесся низкий, звериный рев Блейка, в котором слышался неподдельный ужас.

«Вот и ответ, — мрачно подумал Эллер, вокруг которого выросли стенки лифта. — Ну хоть не я один».

Гаррисон Блейк в страхе глядел на капитана. Эллер выдавил улыбку: покрытый ярко-розовой кожей череп Блейка — то еще зрелище. У заместителя так же распухла голова и выпали ногти. Блейк стоял у стола в командной рубке, взгляд его метался между фигурой напарника и собственным телом. Форма болталась на съежившихся плечах как на вешалке, свисая по бокам неряшливыми складками.

— Ну что ж, — сказал Эллер, — дай нам бог выбраться из этой переделки. Космическое излучение иногда творит с человеческим телом странные вещи. Зря мы вообще спускались на этот…

— Эллер, — прошептал Блейк, — что будем делать? Я так не могу… Ты только посмотри.

— Знаю.

Эллер плотно стиснул губы. Трудно говорить, когда у тебя всего пара зубов. Он вдруг почувствовал себя ребенком: беззубым, безволосым и с

каждым мигом все более беспомощным. Чем же все это кончится?

— Нельзя возвращаться в таком виде, — заявил Блейк. — В этом облике нам нет дороги на Терру. Боже, Эллер, мы какие-то уроды, мутанты! Нас… нас посадят в клетки, как зверей. Люди будут…

— Помолчи. — Эллер подошел ближе. — Счастье, что мы вообще живы. Садись. — Он придвинул стул. — Ноги лучше поберечь.

Оба сели. Блейк глубоко, со всхлипом, вдохнул и стал настойчиво тереть гладкую, безволосую голову.

— Я больше о Сильвии волнуюсь, — наконец нарушил молчание Эллер. — Ей придется тяжелее нашего. Вот размышляю, стоит ли вообще спускаться к ней. Правда, если ничего не предпринять, она может…

Видеоэкран зажужжал и вспыхнул, показывая белые стены лаборатории, а на них полки, аккуратно уставленные стеклянными сосудами и всевозможным оборудованием.

— Крис? — раздался еле слышный от ужаса голос Сильвии.

На экране девушка не показывалась — наверное, стояла сбоку.

— Я тут, — Эллер подошел к экрану. — Как ты?

— Как я? — В голосе Сильвии слышались истерические нотки. — Крис, с тобой ведь тоже это случилось? Я даже смотреть боюсь. — Она помолчала. — Ну да, как же иначе. Вижу тебя, но ты на меня смотреть даже не пытайся! Не желаю показываться тебе на глаза. Это какой-то ужас! Что делать?

— Не знаю. Блейк говорит, что в таком виде он не вернется на Терру.

— Конечно! На Терру нельзя!

Повисла пауза.

— Потом подумаем, — прервал молчание Эллер. — Необязательно решать прямо сейчас. Изменения вызваны радиацией, так что они могут оказаться временными. Возьмут и рассосутся понемногу. Ну или операцию сделаем. Давайте сейчас не будем из-за этого переживать.

— Не будем переживать? Ага, конечно! Подумаешь, такая мелочь — чего тут переживать! Крис, ты что, не понимаешь? Мы же монстры. Гладкокожие монстры. Ни волос, ни зубов, ни ногтей. Головы…

— Знаю, — Эллер стиснул зубы. — Оставайся в лаборатории. Мы с Блейком будем говорить с тобой по видеосвязи. Можешь не подходить к экрану.

Сильвия глубоко вздохнула.

— Как скажешь. Ты капитан.

Эллер отвернулся.

— Ну что, Блейк, готов обсудить положение?

Лобастая фигура в углу кивнула, чуть шевельнув огромным голым черепом. Массивный торс Блейка как-то усох и скрючился. Руки торчали как трубочки для коктейля, грудь болезненно впала, мягкие пальцы беспокойно бегали по столу.

Эллер не сводил глаз со своего помощника.

— Ну что? — спросил Блейк.

— Ничего. Просто гляжу на тебя.

— Ты и сам тот еще красавец.

— Понимаю, — Эллер опустился в кресло напротив. Сердце бешено колотилось, воздуха не хватало. — Жалко Сильвию. Ей еще тяжелее приходится.

Блейк кивнул.

— Да, Сильвию жаль. Но и нас тоже жаль. Она ведь права, Эллер, мы — монстры. — Его тонкие губы скривились. — На Терре нас уничтожат. Или посадят под замок. Лучше уж мгновенная смерть. Монстры. Уроды. Лысые гидроцефалы.

— Не гидроцефалы, — возразил Эллер. — Мозг не пострадал, и этому стоит порадоваться. Мы все еще способны думать. Мы сохранили разум.

— Зато мы выяснили, почему на астероиде нет жизни, — съязвил Блейк. — Оглушительный успех разведывательной миссии. Добыта бесценная информация. Обнаружено опасное излучение, которое разрушает органические ткани, вызывает мутации, влияет на процесс деления клеток, а также на структуру и функции органов.

Эллер окинул собеседника задумчивым взглядом.

— Как-то ты, Блейк, слишком умно заговорил.

— Точность формулировок — ничего больше. — Блейк поднял голову. — Оценим ситуацию трезво: мы — раковые монстры, жертвы проникающего излучения. Мы вообще уже не люди, не человеческие существа. Мы…

— Кто мы?

— Не знаю.

Блейк умолк.

— Странно, — заметил Эллер, угрюмо разглядывая свою ладонь.

Он по всякому поворачивал ее, шевелил пальцами… очень длинными, тонкими пальцами. Эллер провел ими по столу. Кожа стала очень чувствительной. Он ощущал все неровности: даже крошечные выступы и царапины.

— Что ты делаешь? — спросил Блейк.

— Пытаюсь разобраться.

Эллер поднес пальцы к лицу, чтобы получше рассмотреть. Все было какое-то тусклое, дрожало и расплывалось. Блейк сидел напротив и смотрел под ноги. Его глаза постепенно уменьшались, уходили в глубь огромного безволосого черепа. Эллер вдруг понял: они теряют зрение, понемногу слепнут. Его охватила паника.

— Блейк! — позвал он. — Мы слепнем. Зрение ухудшается, слабеют глазные мышцы и вообще весь зрительный аппарат.

— Знаю.

— Но почему? Мы же лишимся глаз! Они просто исчезнут, рассосутся. Из-за чего?

— Они атрофируются, — прошептал Блейк.

— Может, и так.

Эллер вынул из ящика стола судовой журнал с лучевым карандашом и сделал на фольге пару пометок. Зрение стремительно ухудшается, зато чувствительность пальцев растет. Совсем другие тактильные ощущения. Компенсация?

— Что думаешь? — спросил он. — Какие-то функции организма мы теряем, но взамен приобретаем новые.

— Ты про руки? — Блейк стал изучать собственные ладони. — Без ногтей пальцы работают

совсем по-другому. — Он провел рукой по одежде. — Я чувствую каждую нить. Раньше такого не было.

— Значит, ногти выпали не просто так!

— И что?

— Мы считали, что никакой цели нет. Случайные ожоги, клетки гибнут, мутации. А что, если…

Эллер осторожно провел лучевым карандашом по листу. Пальцы — новые перцептивные органы. Движения точнее, тактильная чувствительность выше. Зато падает зрение…

— Крис! — громко донесся из динамика испуганный голос Сильвии.

— Что? — обернулся он.

— Я слепну. Ничего не вижу.

— Все в порядке. Не волнуйся.

— Я… мне страшно.

Эллер подошел к экрану.

— Кажется, мы теряем одни органы чувств, но вместо них получаем другие. Посмотри на свои пальцы — ничего не замечаешь? Прикоснись к чему-нибудь.

Повисла мучительная пауза.

— Да, я как будто трогаю совсем по-другому. Не так, как раньше.

— Поэтому и ногти повылезали.

— Но что все это значит?

Эллер потрогал свой раздавшийся череп, задумчиво провел пальцами по гладкой коже и вдруг, сжав кулаки, разинул рот.

— Сильвия! Ты же можешь управлять рентгеновским аппаратом! Сумеешь добраться в дальний конец лаборатории?

— Да, наверное.

— Тогда прямо сейчас сделай рентгеновский снимок. Скажи сразу, как управишься.

— Снимок чего?

— Собственного черепа. Хочу посмотреть, как изменился мозг, в особенности кора. Кажется, я начинаю понимать.

— И к чему ты пришел?

— Скажу, когда посмотрю снимок. — На тонких губах Эллера играла едва заметная улыбка. — Если я прав, то мы с самого начала шли по ложному пути!

Эллер долго разглядывал на экране рентгеновский снимок. Его отмирающие глаза с трудом разглядели в полутьме линию черепа. Руки Сильвии дрожали, поэтому картинка тоже тряслась.

— Ну, что ты видишь? — прошептала девушка.

— Я был прав. Блейк, гляди — если можешь.

Блейк приковылял, опираясь на спинку стула.

— Что там? — Он уставился на экран и заморгал. — Вижу совсем плохо.

— Мозг полностью изменился. Гляди, как разросся, — Эллер обвел пальцем лобные доли. — И еще здесь, и вот тут. Он очень сильно увеличился. Рост просто колоссальный. Извилины тоже стали больше. В лобной доле странный выступ — будто какой-то отросток. Как думаешь, для чего он?

— Понятия не имею, — отозвался Блейк. — Вроде бы эти зоны коры отвечают за самые сложные мыслительные процессы?

— Да, здесь локализуются высшие когнитивные функции. И именно эти отделы увеличились больше других.

Эллер не спеша отошел от экрана.

— И какой вывод? — спросила Сильвия.

— У меня есть теория. Могу ошибаться, но все факты она объясняет. Я подумал об этом почти сразу, когда заметил, что повыпадали ногти.

— И что же за теория?

Эллер уселся за стол.

— Ты, Блейк, лучше присядь. По-моему, сердца у нас теперь не очень сильные. Масса тела уменьшается, так что, возможно, в дальнейшем…

— Что у тебя за теория? — Блейк подошел

вплотную, его узкая птичья грудь часто-часто вздымалась и опадала. Он пристально посмотрел на Эллера. — Выкладывай!

— Мы эволюционируем, — ответил Эллер. — Излучение ускорило процессы деления клеток — как при раке. Только клетки размножаются не просто так. Все изменения целенаправленные, Блейк, в них есть смысл. Мы стремительно меняемся, для нас за пару секунд пролетают целые столетия.

Блейк озадаченно посмотрел на Эллера.

— Да-да, я уверен. Больший объем мозга, плохое зрение, выпадение волос и зубов. Улучшились осязание и мелкая моторика. Развитие когнитивной сферы, абстрактного мышления. Это мозг будущего. Он эволюционирует.

— Эволюция… — Блейк медленно опустился в кресло. — Неужели правда?

— Несомненно. Разумеется, сделаем еще снимки. Хочу посмотреть, как изменились почки, желудок, другие внутренние органы.

— Мы эволюционируем! Тогда выходит, что эволюцией движут не случайные внешние воздействия. Не внутривидовая и межвидовая борьба, не слепой естественный отбор. Получается, всякий организм изначально содержит в

себе путеводную нить эволюции. Она действует целенаправленно, а не случайным образом.

Эллер кивнул.

— В нашем случае налицо рост конкретных внутренних органов и развитие организма по определенному плану. Никаких случайных мутаций. Интересно, что за сила всем этим управляет.

— Это меняет дело, — пробормотал Блейк, — мы никакие не монстры. Мы… да мы же люди будущего!

Голос Блейка звучал как-то по-новому, и Эллер бросил на него удивленный взгляд.

— Пожалуй, можно сказать и так. Впрочем, на Терре нас все равно сочтут уродами.

— И будут не правы, — возразил Блейк. — Да, терране посмотрят на нас и скажут: «Уроды!» Но мы-то не уроды. Остальное человечество достигнет нашего уровня развития через миллионы лет. Мы опережаем время.

Эллер рассматривал огромную шишковатую голову Блейка, с трудом различая контуры. Ярко освещенная рубка казалась ему погруженной во тьму. Зрение почти совсем атрофировалось: он различал лишь неясные тени.

— Люди будущего, — повторил Блейк. — Не

монстры, а завтрашний день человечества. Это, безусловно, все меняет… — Он нервно хохотнул. — Всего пару минут назад я стыдился своей внешности! А теперь…

— А теперь — что?

— А теперь я уже не так уверен.

— В чем?

Блейк не ответил. Он медленно поднялся, держась за стол.

— Куда ты?

Блейк с трудом, на ощупь двинулся к двери.

— Мне нужно подумать. Открылись новые, совершенно поразительные обстоятельства. Ты прав, Эллер, мы эволюционируем. Когнитивные процессы существенно улучшились — разумеется, за счет ряда телесных функций, но этого и следовало ожидать. По-моему, если все взвесить, мы только в выигрыше. — Блейк осторожно провел рукой по огромному черепу. — Что ж, в долгосрочной перспективе это только на руку. Мы еще вспомним этот судьбоносный день, Эллер. Великий день. Я уверен, твоя теория верна. Процесс не останавливается, и я прямо чувствую, как развивается абстрактное мышление — в особенности способность к обобщению. Теперь я могу постичь кое-какие закономерности, ко-

торые…

— Стоп! — прервал его Эллер. — Куда ты собрался? Отвечай! Я все еще капитан.

— Куда собрался? К себе в каюту. Мне надо отдохнуть. Тело крайне неудачное. Видимо, понадобятся тележки, а может, и искусственные органы: механическое сердце, легкие… Сердечно-сосудистая система долго не протянет — это точно, а значит, снизится продолжительность жизни. Еще увидимся, майор Эллер, хотя «увидимся» — не совсем подходящее слово. — Он слабо улыбнулся. — Мы уже ничего больше не увидим, но вот они, — Блейк воздел руки, — они заменят нам глаза. — Он опять потрогал свой череп. — А он — он вообще очень многое нам заменит.

Дверь рубки закрылась. Эллер слышал, как Блейк медленно, но целеустремленно пробирается по коридору, нащупывая путь робкими, осторожными шажками.

Майор подошел к экрану.

— Сильвия, ты здесь? Ты слышала наш разговор?

— Да.

— Теперь понимаешь, что с нами произошло?

— Да, понимаю, Крис. Я почти ослепла. Совсем ничего не вижу.

Эллер вспомнил живой, проницательный взгляд Сильвии и содрогнулся.

— Прости. Мне жаль, что так вышло. Лучше бы мы остались прежними. Оно того не стоит.

— А Блейк считает, что стоит.

— Знаю. Слушай, Сильвия, приходи сюда, в рубку управления — если можешь, конечно. Блейк меня сильно беспокоит. Хочу, чтобы ты была рядом.

— Беспокоит? С чего это?

— Он что-то задумал и в каюту ушел не просто отдохнуть. Подымайся — вместе решим, что делать. Совсем недавно я был уверен, что надо возвращаться на Терру, а теперь уже сомневаюсь.

— Почему? Из-за Блейка? Ты ведь не думаешь, что он…

— Обсудим, когда поднимешься в рубку. Нащупывай дорогу руками. У Блейка вышло, значит, и у тебя получится. Я думаю, не стоит все же возвращаться на Терру, и хочу объяснить тебе почему.

— Постараюсь добраться побыстрее, — ответила Сильвия. — Но ты запасись терпением. И еще вот что, Крис… не смотри на меня. Не хочу показываться тебе в таком виде.

— И не покажешься, — мрачно ответил Эл-

лер. — Когда ты придешь, я уже вообще ничего видеть не буду.

Сильвия села к столу. На ней был скафандр из лаборатории. Металл и пластик надежно укрыли тело девушки от постороннего взгляда.

Эллер дал ей отдышаться.

— Говори, — сказала Сильвия.

— Во-первых, нужно собрать все оружие. Когда Блейк вернется, я объявлю ему, что на Терру мы не вернемся. Думаю, он разозлится, может и в драку полезть. Если не ошибаюсь, Блейк начал понимать, что вытекает из случившегося с нами, и теперь одержим идеей добраться до Терры.

— А ты считаешь, что возвращаться не стоит.

— Нет, — помотал головой Эллер, — на Терру лететь нельзя. Это очень-очень опасно. Ты ведь уже поняла почему.

— Блейк зачарован открывшимися возможностями, — задумчиво сказала Сильвия. — Мы опережаем остальных людей в развитии на несколько миллионов лет, и эта разница растет с каждым мигом. Наши мыслительные способности во много раз выше, чем у терран.

— Блейк захочет вернуться домой не просто так, а человеком будущего. На Терре мы будем как гении среди идиотов. Если развитие продол-

жится, они для нас будут просто животными, приматами.

Оба замолчали.

— Вернувшись на Терру, мы увидим, что все люди — точно животные, — продолжил Эллер, — и в этом случае естественнее всего будет предложить им помощь. Мы ведь ушли на миллион лет вперед и можем принести массу пользы, если нам дадут управлять ими, заниматься планированием и руководством.

— А если будут сопротивляться, то мы, наверное, сумеем найти способ подчинить их своей воле, — продолжила Сильвия. — Само собой, ради их же блага. Ты прав, Крис. Вернувшись на Терру, мы будем смотреть на человечество сверху вниз. Начнем командовать, устанавливать правила — хотят люди того или нет. Искушение слишком велико.

Эллер встал, открыл сейф с оружием и стал осторожно, по одному, выкладывать на стол тяжелые винтовки «борис».

— Первым делом надо их уничтожить. И ни в коем случае не пускать Блейка в рубку управления — даже если придется здесь забаррикадироваться. Я изменю курс. Полетим в какой-нибудь отдаленный район, подальше от Солнечной си-

стемы. Другого пути нет.

Он повытаскивал из винтовок блоки управления огнем и растоптал их ногой — все до одного.

Послышался какой-то звук, и Эллер с Сильвией обернулись, напряженно вглядываясь в темноту.

— Блейк! — позвал Эллер. — Это ведь ты? Я ничего не вижу, но…

— Я, — ответил Блейк. — Нет-нет, Эллер, я тоже почти ничего не вижу. Так ты вывел из строя винтовки? Боюсь, нам все равно придется вернуться на Терру.

— Отправляйся в свою каюту, — велел Эллер. — Я капитан, и я приказываю…

Блейк рассмеялся.

— Приказываешь? Послушай, ты, конечно, почти слеп, но сейчас кое-что увидишь!

Внезапно рядом с Блейком возникло какое-то голубоватое облако. Оно закружилось вокруг Эллера, и тот съежился, ловя губами воздух. Он словно растворялся, рассыпался мельчайшими песчинками, которые подхватывало и уносило потоком.

Облако исчезло, поглощенное маленьким диском в руке Блейка.

— Не забывай, — хладнокровно заявил тот, — что я первым подвергся облучению, а значит,

опережаю вас в развитии. Всего на чуть-чуть, но этого вполне достаточно. Винтовки против такой штуки все равно не помогут. На этом корабле все устарело на многие миллионы лет. А у меня…

— Где ты взял этот диск?

— Нигде не взял. Я сам его создал — как только понял, что ты не полетишь на Терру. Это оказалось вовсе не трудно. Скоро новые способности будут подвластны и вам, однако в данный момент, боюсь, вы немного подотстали в развитии.

Эллер с Сильвией едва дышали. Эллер обессиленно навалился на поручень. Сердце колотилось как бешеное. Он разглядывал диск.

— Мы продолжим полет к Терре, — сказал Блейк. — Вы не станете ничего менять, а к тому моменту, когда корабль прибудет на Нью-Йоркский космодром, уже увидите все в новом свете. Развиваясь дальше, вы осознаете то, что понял я. Эллер, мы должны вернуться. Это наш долг перед человечеством.

— Долг?

В голосе Блейка слышалась легкая насмешка.

— Да, долг! Мы нужны человечеству и можем сделать для Терры очень-очень много. Видишь ли, мне удалось частично прочесть ваши мысли. Не все, но вполне достаточно, чтобы понять твой

план. Вот увидите, мы постепенно откажемся от речи как от средства коммуникации. Вместо нее…

— Если ты читаешь мои мысли, то знаешь, почему нам нельзя возвращаться на Терру, — возразил Эллер.

— Я знаю, почему ты так считаешь. Ты ошибаешься. Мы должны вернуться ради их же блага. — Блейк тихо усмехнулся. — В наших силах изменить многое. Их наука под нашим руководством пойдет по новому пути, и сами они тоже изменятся. Мы перестроим Терру, мы сделаем ее сильной, и Триумвират будет властвовать над нашим творением. Втроем мы преобразуем наш народ, он воспрянет и хлынет на просторы Галактики. Человечество станет податливой глиной в наших руках. Бело-голубые знамена будут развеваться не на безжизненных камнях, а над всеми планетами до единой. Мы сделаем Терру сильной, Эллер, и она будет править миром.

— Так вот что у тебя на уме. А если Терра не захочет пойти по твоему пути? Что тогда?

— Возможно, меня не поймут, — согласился Блейк. — В конце концов, нельзя забывать, что они отстают от нас в развитии на миллионы лет, а значит, не всегда смогут постичь суть наших

указаний. Но ты ведь знаешь: приказ нужно выполнять, даже если смысл не ясен. Уж тебе-то, капитану, это известно. Ради блага Терры…

Эллер метнулся вперед, однако подвело немощное тело. Он не допрыгнул и теперь слепо размахивал руками в яростной попытке дотянуться до Блейка. Тот выругался и отступил назад.

— Идиот! Разве ты…

Диск засиял, и голубое облако хлынуло прямо в лицо Эллеру. Тот качнулся в сторону, поднял руки вверх и вдруг рухнул на голый металлический пол. Сильвия медленно двинулась к Блейку, неуклюже ступая в тяжелом скафандре. Блейк повернулся к ней и поднял диск. Еще одно облако набросилось на Сильвию — та завизжала.

— Блейк!

Эллер кое-как сумел подняться на колени. Размытая фигура Сильвии зашаталась и упала.

Эллер схватил Блейка за руки, и они закачались взад-вперед — Блейк пытался вырваться. Внезапно силы покинули Эллера, и он опрокинулся навзничь, ударившись головой о пол. Сильвия молча лежала рядом и не шевелилась.

— Не лезь ко мне, — прорычал Блейк, размахивая диском, — а не то прикончу и тебя, как ее, — понял?

— Ты убил ее! — воскликнул Эллер.

— Сам виноват. Полез в драку — и видишь, чего ты добился? Не подходи! Приблизишься — напущу облако, и тебе конец.

Эллер молча смотрел на неподвижное тело.

— Ладно, — донесся откуда-то издали голос Блейка, — слушай меня. Мы летим на Терру. Я буду работать в лаборатории, а ты — управляй кораблем. Я читаю твои мысли, так что если попытаешься изменить курс — сразу узнаю. Про Сильвию забудь! Двоих вполне достаточно, чтобы исполнить наш долг. Через несколько дней мы будем в Солнечной системе. Дел много, — Блейк говорил сухим, безразличным тоном. — Встать можешь?

Эллер медленно поднялся, держась за поручень.

— Отлично. Нужно все очень тщательно продумать. Поначалу могут возникнуть трудности с терранами — к этому нужно быть готовыми. Думаю, за оставшееся время я сумею сделать все, что нам понадобится. Позднее, когда достигнешь моего уровня развития, мы сможем работать вместе.

Эллер уставился на собеседника.

— Ты что, думаешь, я соглашусь? — Его взгляд

был прикован к неподвижному телу девушки. — Думаешь, после этого я…

— Да ладно тебе, Эллер, — нетерпеливо вставил Блейк. — Ты меня поражаешь. Пора уже смотреть на вещи по-новому. Слишком многое поставлено на карту, чтобы…

— Так вот что ждет человечество! Вот как ты его спасешь!

— Со временем и ты станешь реалистом, — невозмутимо возразил Блейк. — Поймешь, что мы, люди будущего…

— Ты так уверен, что я пойму?

Они молча смотрели друг на друга. Наконец в глазах Блейка мелькнул огонек сомнения.

— Но ты должен понять, Эллер! Наш долг — смотреть на вещи по-иному. Разумеется, поймешь. — Он нахмурился и чуть поднял диск. — Как тут можно сомневаться?

Эллер не отвечал.

— Быть может, — задумчиво продолжал Блейк, — ты затаишь на меня злобу. Возможно, этот инцидент негативно скажется на твоем восприятии действительности. Такой вариант нельзя исключать… — Диск снова пошевелился. — В таком случае мне следует как можно быстрее подготовиться к тому, чтобы действовать

в одиночку. Если ты не присоединишься ко мне, придется все делать самому. — Пальцы стиснули диск. — Я все сделаю сам, Эллер, раз уж ты не хочешь помогать. Может быть, так даже лучше. В любом случае, рано или поздно этот момент наступил бы. Я сейчас…

Блейк удивленно вскрикнул.

Прямо из стены в рубку медленно, словно играя, вплыло огромное прозрачное нечто, за ним еще и еще — всего их оказалось пять. Удивительные объекты едва заметно пульсировали и сияли мягким внутренним светом. Все они были одинаковые, без всяких отличительных черт.

Фигуры застыли в центре рубки, немного покачиваясь над самым полом. Они бесшумно подрагивали, словно чего-то ждали.

Эллер не сводил глаз с пришельцев. Блейк опустил диск. Он побледнел и вытянулся, в немом восхищении разглядывая странных гостей. Внезапно Эллера пронзила жуткая мысль: он ведь почти ослеп, а значит, не видит их, а чувствует каким-то особым способом, благодаря новому виду перцепции. Мысли ускользали и путались.

А потом он вдруг понял. Понял, почему эти объекты лишены всяких черт. Они состояли из чистой энергии.

Блейк взял себя в руки.

— Что… — Он запнулся и помахал диском. — Кто…

Слова Блейка заглушила мысль. Она вдруг возникла в мозгу Эллера: твердая, холодная и обезличенная — далекая и чужая мысль:

— Сначала. Девушка.

Две фигуры двинулись к телу Сильвии, распростертому рядом с Эллером. Они замерли над ней, сияя и пульсируя, а затем сияющая молния вдруг устремилась к девушке и накрыла ее волной холодного пламени.

— Этого достаточно, — пришла через мгновение еще одна мысль. Молния исчезла. — Теперь существо с оружием.

Фигура двинулась к Блейку. Тот отступил к двери. Его сморщенное тело дрожало от страха.

— Что ты такое? — спросил он и поднял диск. — Кто ты? Откуда?

Никакой реакции.

— Убирайся! — закричал Блейк. — Прочь! Если не…

Он выстрелил. Голубое облако охватило фигуру — та колыхнулась и поглотила его, а затем двинулась дальше.

Блейк пораженно замер, потом, спотыкаясь и

падая, бросился прочь по коридору.

Существо замерло у двери, и к нему присоединилось еще одно.

Первая фигура выпустила вслед Блейку светящийся шар. Тот охватил беглеца, и свет померк. От Блейка ничего не осталось. Вообще ничего.

— Прискорбно, — снова донеслась до Эллера мысль. — Но необходимо. Девушка оживает?

— Да.

— Хорошо.

— Кто вы? — спросил Эллер. — Что вы такое? С Сильвией все будет хорошо? Она жива?

— Девушка поправится. — Фигуры окружили Эллера. — Возможно, следовало вмешаться до того, как ей был причинен вред, однако мы предпочли подождать и убедиться, что вооруженное существо собирается захватить власть.

— Так вы знали, что происходит?

— Мы все видели.

— Кто вы? Откуда… откуда вы взялись?

— Мы были здесь, — отозвалась мысль.

— Здесь?

— На корабле. Мы были здесь с самого начала. Видите ли, Блейк ошибался: первыми подверглись излучению мы, а не он. Наша трансформация началась еще раньше. Кроме того, нам предстоял

более долгий путь. Вашей расе осталось эволюционировать совсем чуть-чуть: пара дюймов черепной кости, чуть меньше волос — не так уж и много. Мы же только в самом начале пути.

— Вы? Вы первыми подверглись излучению? — Эллер уставился в пустоту. Он, кажется, начал понимать. — Так значит…

— Да, — твердо и невозмутимо отозвались существа. — Вы правы. Мы — морские свинки, которых вы везли для лабораторных экспериментов. — (В последней мысли ощущался едва ли не сарказм.) — Впрочем, поверьте, мы не держим зла. Честно говоря, человеческая раса нас не особенно интересует. Мы у вас в долгу — благодаря вам то, что должно было занять пятьдесят миллионов лет, произошло за несколько минут. Теперь мы считаем, что заплатили свой долг. Девушка поправится, Блейка больше нет, а вы можете возвращаться на родную планету.

— На Терру? — Эллер осекся. — Но ведь…

— Прежде чем покинуть вас, мы сделаем еще кое-что. Обсудив проблему, мы пришли к полному согласию. Рано или поздно ваша раса займет подобающее ей место естественным образом. Спешка ни к чему. Ради вас двоих, а также на благо всего человечества мы сделаем одну вещь,

а затем удалимся. Вы все увидите сами.

Первое существо выпустило огненный шар — тот завис над Эллером, коснулся его и направился к Сильвии.

— Так лучше, — прозвучала в его мозгу мысль. — Несомненно лучше.

Они молча смотрели в иллюминатор. Первый светящийся шар вынырнул из корабля и устремился в пустоту.

— Гляди! — воскликнула Сильвия.

Шар с невероятной скоростью умчался прочь. Второй шар появился прямо из стенки и устремился вслед за первым. За ними последовали третий, четвертый и, наконец, пятый. Сверкающие существа одно за другим пропали во мраке глубокого космоса.

Наконец Сильвия обернулась к Эллеру. Ее глаза сверкали.

— Ну вот и все. Куда они направились?

— Откуда нам знать. Наверное, куда-то очень далеко. Может, в другую галактику. — Эллер провел рукой по темным локонам девушки и улыбнулся. — Знаешь, а волосы у тебя просто потрясающие. Красивее нет во всей вселенной.

Сильвия рассмеялась.

— Нам теперь любые волосы хороши. — Ее теп-

лые красные губы улыбнулись в ответ. — Даже такие, как у тебя, Крис.

Эллер долго не спускал с нее глаз и наконец сказал:

— Они были правы.

— В чем?

— Так лучше. — Эллер кивнул, любуясь гибкой фигурой девушки, ее темными глазами и черными локонами. — Несомненно лучше.